

Тема любви в лирике М. И. Новьюхова

Е. В. Косинцева

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Kosintseva_elen@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена актуальному вопросу развития тематики финно-угорской литературы. Предметом анализа стали особенности любовной лирики М. И. Новьюхова.

Цель: выявить своеобразие любовной лирики хантыйского поэта Матвея Ивановича Новьюхова.

Материалы исследования: основу исследования составляют произведения М. И. Новьюхова, вошедшие в книгу «С надеждой на счастье» (2012).

Результаты и научная новизна. В статье впервые подвергается анализу любовная лирика хантыйского поэта. Фокус внимания работы сосредоточен на презентации темы любви в поэзии М. И. Новьюхова. Изучение поэтического наследия автора показало, что поэт, концептуализируя понятие любовь, сосредотачивает внимание на интимных переживаниях лирического героя, эмоциональные волнения которого проявляются и в романтической, и в циничной форме. Образ возлюбленной неразрывно связан с лирическим героем и презентуется через его восприятие. Он может обретать и индивидуальные черты, и абстрагироваться. Тема любви дополняется в творчестве хантыйского поэта мотивами ожидания возлюбленной, разлуки, тоски, одиночества, неразделённых чувств. В хантыйской любовной лирике М. И. Новьюхов начинает развивать жанр любовного послания.

Ключевые слова: тема любви, хантыйская литература, образ возлюбленной, любовная лирика, лирический герой, любовные послания, М. И. Новьюхов.

Для цитирования: Косинцева Е. В. Тема любви в лирике М. И. Новьюхова // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 472–478.

The theme of love in the lyrics of M. I. Novjukhov

E. V. Kosintseva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Kosintseva_elen@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the development of Finno-Ugric literature actual problems. The subject of the analysis is the features of M. I. Novjukhov's love lyrics.

Objective: to reveal the originality of the love lyrics of the Khanty poet Matvey Ivanovich Novjukhov.

Research materials: the works of M. I. Novjukhov included in the book «With Hope for Happiness» (2012).

Results and novelty of the research: for the first time the article analyzes the love lyrics of the Khanty poet. The focus of the work is on the presentation of the theme of love in the poetry of M. I. Novjukhov. The study of the author's poetic heritage has shown that the poet, conceptualizing the concept of love, focuses on the intimate experiences of the lyrical hero, whose emotions are manifested in both romantic and cynical forms. The image of a beloved is inextricably linked with the lyrical hero and is presented through his perception. He can acquire both individual features and to abstract. The theme of love is supplemented in the creative work of the Khanty poet by the motifs of waiting for a beloved, separation, sorrow, loneliness, and unrequited feelings. In the Khanty love lyrics, M. I. Novjukhov begins to develop the genre of the love message.

Key words: theme of love, Khanty literature, image of a beloved, love lyrics, lyrical hero, love messages, M. I. Novjukhov.

For citation: Kosintseva E. V. The theme of love in the lyrics of M. I. Novjukhov // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (3): 472–478.

Введение

Тема любви – одна из вечных тем литературы, во все времена привлекающая внимание писателей. Эта тема составляет отдельную область интересов отечественных и зарубежных литературоведов, которые пытаются осмыслить её в разных аспектах: с позиции тематического своеобразия и мотивной структуры [1; 2; 9; 10; 11; 15; 18], как концептуальное явление творчества [3], как жанрообразующий компонент [4]. В фокусе внимания исследователей оказываются также образная система [7; 14; 16], язык [19], символика [6] произведения. Есть работы, в которых проводятся сопоставительные исследования темы любви в творчестве разных авторов [21], рассматривается любовь как феномен [13; 17], изучается произведение сквозь призму любви [20], анализируется этноязыковая картина восприятия женщины [5] и др.

Тема любви не получила широкого развития в хантыйской лирике. Вероятно, это связано с молодостью национальной художественной словесности ханты, истории которой нет ещё и столетия. Может быть, скупость любовной лирики можно объяснить тем, что в хантыйском языке нет глагола «любить» в его традиционной семантике, в данном языке любовь определяется смежными понятиями «нужность», «необходимость сердца». Возможно, неразвитость любовной лирики – это отражение этнической ментальности, обусловленной комплексом запретов, правил, регламентирующих гендерные отношения.

Исключение здесь может составить лишь поэтическое наследие Матвея Ивановича Новьюхова (1928–1992). В данной статье постараемся посмотреть, как представлена эта тема в творчестве хантыйского поэта.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили произведения М. И. Новьюхова, вошедшие в книгу «С надеждой на счастье» [12].

В работе использованы историко-культурный и сопоставительный методы, а также современные подходы к литературоведческому анализу художественного текста.

Результаты

Одним из неизученных явлений в хантыйской поэзии является любовная лирика Матвея

Ивановича Новьюхова. Он едва ли не единственный поэт в истории хантыйской литературы, кто столько внимания уделил теме любви в своём поэтическом творчестве. Любовные переживания лирического героя меняются в творчестве поэта: перед нами предстаёт и герой-романтик, и герой-циник.

Чаще всего видим героя, жаждущего найти и познать это эмоциональное переживание. Встреча с возлюбленной превращает его в поэта («Снится сон Матвею...», «Я часто ломаю голову...» и др.), появляется аналогия, что нужно петь Шекспиром о любимой («Я поклонник дерзкой и отважной...»). Отсюда и светлый образ возлюбленной-мечты, и романтический ореол в её восприятии, и робость героя, трогательность переживаний и метаний растревоженной души. Неоднократно упоминает поэт о том, что влюблённый-романтик теряет сон, главной его задачей становится покорение сердца женщины («Я часто ломаю голову...», «Ты такая свежая и чистая...» и др.). Так в стихотворении «П...» в каждой строчке надежда на ответное чувство. Мотив обретения счастья становится ключевым в произведении:

Я каждый вечер думаю о Вас
И просыпаюсь на заре тоскливо...
Я не встречал ещё подобных глаз.
Таких приветливо и ласково красивых.

Вы так милы, так хороши собой,
Ваш взор так много обещает счастья,
Что я душевный потерял покой,
И всё сильнее пылает сердце страстью.

И я не в силах сердцу приказать.
Чтобы оно о встрече не мечтало.
О, как мне хочется Вас всю расцеловать,
Чтоб загорелись Вы пожаром нежно-алым.

Я каждый вечер думаю о Вас
И просыпаюсь на заре тоскливо...
О, неужели в море ваших глаз
Нет для меня ответного прилива! [12, 54]

Словно утешая себя, лирический герой М. И. Новьюхова заявляет: «О не грусти, что нет любви, / что остаются без ответа / все чувства нежные твои...» [12, 66]. Безответность чувств усиливается в поэзии мотивом одиночества («Разговор», «Открываю в юность двери...»). В стихотворении «Разговор» признанием звучат строки: «Я ведь тоже очень одинок. / О любви шепчу бумаге тайно / голубым размером нежных строк» [12, 109].

Робость и несмелость отличают влюблённого романтика в лирике хантыйского поэта. Все чувства хранит в себе герой и с тайной надеждой ожидает отклика. Эмоциональные переживания бурлящим потоком бушуют в душе героя, который одновременно и желает счастья, и проклинает любимую. Показательно в этом отношении стихотворение поэта «Порой мне хочется рыдать...», вошедшее в цикл «По-встречалась мне...»:

Порой мне хочется рыдать,
кляня позорную несмелость,
Порой хочу я растерзать
твоё пленительное тело.

Порой кляню я день и час,
когда с тобою повстречался
и в знойный свет маяющих глаз
навек-вечные попался.

О, будь ты проклята сто раз
за то, что мучаюсь тоскою...

О, будь ты счастлива сто раз
за красоту твою святую. [12, 62]

Свидетелем нарождающихся чувств в лирике хантыйского поэта выступают гармонь / баян («Под гармонь», «Разговор»), о далёкой любимой напоминает луна («Грустно солнце над рекой склоняется...»), о чувствах героя рассказывают ночь, поле, река («Ничего выдумывать не надо...»), а солнце льёт любовь в душу и зажигает взгляд любимой («Я выкинул всё грубое и резкое...», «На реке»). Вестником любви в лирике поэта выступает соловей: «И всей планеты соловьи / Провозгласят над миром грубым / Что миг восторженной любви / полнее многих лет безлюбых...» [12, 66].

Лирический герой М. И. Новьюхова уверен, что девчат пленяют песенная отвага («Нет во мне той песенной отваги...»), сердечные слова («Уйти из жизни очень просто...»), они украдкой дарят поцелуи любимым («Уйти из жизни очень просто...»). Любовь пылает пожаром в душе и пьянит героя – «Я без вина хмельной» («Смешно, пожалуй, в возрасте моем...»). Он видит любимую во снах («Ты такая свежая и чистая...», «Сон»): «Ты такая свежая и чистая, / пламенеет зорька на щеках, / Ты, как в небе звёздочка лучистая, / Как желанный гость в тревожных снах» [12, 53].

Создавая образ романтика-влюблённого, поэт прибегает к устоявшимся атрибутам рыцарского поклонения возлюбленной: пение

серенады под окном («Если б возвратилось время старое...»), написание любовных посланий («Смешно, пожалуй, в возрасте моём...»).

Есть среди поэтического наследия М. И. Новьюхова стихотворение «Пусть ты другому нежно говоришь...», вошедшее в цикл «По-встречалась мне...». Оно повторяет переживания, вложенные когда-то А. С. Пушкиным в своего лирического героя, который счастлив тем, что ему дано любить беззаветно. Произведение хантыйского лирика даже написано ямбом – любимым стихотворным размером русского поэта:

Пусть ты другому нежно говоришь:
«Люблю тебя...» – своим лучистым взглядом.
Но никогда ты мне не запретишь
Любить тебя, не требуя награды.

Я полюбил твой горделивый взор,
Прекрасных ног волшебное сиянье,
И твоих губ пленительный узор,
И речь твою, и милое молчанье.

Всё, всё в тебе волнует грудь мою,
Как душный вечер голубого мая.
О, как тебя безумно я люблю.
Всё это мысленно в ночи перебирая.

Пусть никогда мне губ своих не слить
С твоей чудесной трёхкостровой новью,
Но счастлив я, что мне дано любить
Такой всеильной чувственной любовью.
[12, 57]

Герой М. И. Новьюхова открыт навстречу новым чувствам и возраст здесь не имеет значения. В стихотворении «Не пророк, не предсказатель я...» поэт утверждает, что «Всех сильнее запоздалая, / искромётная любовь...» [12, 65].

Есть в лирике М. И. Новьюхова и герой, который разочаровался в чувствах, для которого «любовь в другой жизни осталась» [12, 16] из-за жизненных неурядиц и предательства возлюбленной («Открытка», «Не уверяй, что любишь ты и ждёшь...» и др.). Тяжесть утраченной любви и разочарование героя усиливает сравнение с Ромео и Джульеттой из известной трагедии У. Шекспира в стихотворении «Я ещё не слышал слов признанья»: «Исходив одну шестую света, / я на всё смотрю сквозь сердца грусть. / Среди женщин не ищу Джульетту, / Да и сам в Ромео не гожусь» [12, 64]. Лирический герой перестаёт верить обманчивым словам

о любви, но чувство живёт в душе и даёт ему второй шанс на жизнь, наполненную эмоциями и красками. И если раньше он робко говорил о своих чувствах, то сейчас открыто заявляет:

Я шёл тебе сквозь горькие сомнения.
Я шёл к тебе сквозь тысячи преград.
И вот сейчас не в силах скрыть волнения.
Люблю твой нежный и лучистый взгляд.

Глаза твои так глубоки, так властны,
так мил наклон красивой головы,
как будто в единении согласном
тебя создали Боги для любви.

И ты сошла в наш мир неугомонный,
И ярким светом осветилась тьма...
Прости меня. Тобою восхищённый,
Я, кажется, совсем сошёл с ума. [12, 53]

Разочарованность в верности женщин и искренности их чувств превращает героя из романтика в циника. Идеализированный образ женщины-мечты обретает реалистичные земные черты, а возвышенная влюблённость уступает место страсти, чувства становятся откровеннее («Две любви», «Пора мне снять свои вириги...», «Мне в лицемерье никогда не впасть...», «Я поклонник дерзкой и отважной...» и др.). Любовная трепетность сменяется страстной агонией рядом с любимой:

<...> Предо мной возникает красочно
Алым шёлком обитая спальня.

По коврам ты идёшь обнажённая,
Ноги стройные, талия узкая.
Вслед тебе я шепчу восхищённо:
«Ты Венера! Земная! Русская!»

Твои волосы – яркое солнце,
Твоё тело – гармония вальса. <...>

Ты во всём отвергаешь обычное,
Никому и ни в чём не подвластна ты...
Я целую мою – симпатичную,
На тебя наглядевшись, прекрасная. [12, 59]

Светлоокий образ женщины-мечты, которую именовали «Мой хороший нежный друг, / милая моя» [12, 51], дополняя это перечисление эпитетами «свежая», «чистая», сравнениями с облаком, звёздочкой и т. п., меняется на зазную, бабёнку. Отсюда и откровения героя в стихотворении «Попросил меня мой друг...»: «Что же писать мне в самом деле, / Не любя, но о любви в стихах! / Я любовь не праздновал в постелях, / А всегда украдкою, в кустах...» [12, 61].

Нахальство и бесстыдство героя находят отражение в одной из эпиграмм М. И. Новыхова:

Вы – цель текущего момента.
Вы – мой критический удел.
Я вас люблю на 100 процентов!
Но мне и двести не предел. [12, 67]

Причина вольности отношений и откровенности чувств объясняется в стихотворении «Юный месяц жёлтым попугаем»: «Чем быстрее техника шагает, / тем любовь свободней и хмельней» [12, 120].

Героини в любовной лирике хантыйского поэта так же характеризуются по-разному: то это абстрактный образ, часто воссозданный через деталь, то он обретает индивидуальные черты. Образ возлюбленной проявляются через глаза и волосы, и такое изображение вполне оправдано этническими гендерными требованиями (о специфике образа возлюбленной в хантыйской литературе мы писали в монографии «Женские образы в хантыйской литературе» [8]): «Милая! Сиреневые очи!» [12, 19], «<...> дивчина, / чёрных две косы» [12, 19], «милый друг черноокий» [12, 52] и др. Поэт даёт и портретное изображение возлюбленной. Так, например, в стихотворении «Наконец-то» читаем:

Пышнотелая, брови чёрные,
вьются локоны непокорные...

Ты зовёшь меня взглядом пламенным,
пред тобою стою, как под знаменем.

Не могу я глаз оторвать своих
от манящих губ, от ресниц твоих.

Я везде всегда лишь тебя искал,
о тебе одной сердце жгла тоска. [12, 52]

Недоступная возлюбленная превращается в объект поклонения. В дали от возлюбленной героя «гнетёт печаль» и появляются мысли, что «никогда счастье не придёт». Мотив воспоминаний часто вносит новые черты в образ возлюбленной и влюблённого. На противопоставлении прошлого и настоящего раскрываются душевные терзания и эмоциональные переживания героев. Признавая, что «У любви есть особая власть» [12, 63], герой открывается навстречу новым чувствам.

Индивидуализация образа возлюбленной происходит через обретение имени. В любовной лирике поэта фиксируется несколько женских имён: Полина («Мечта»), Валя / Валенька («Ты помнишь ли, Валя...»), «С добрым утром»), Тоня («Влюблённый»). Каждое

имя-образ получает свою характеристику. Так, Полина – это нежное имя, которое связано с большой любовью и способностью облегчить трудный путь. Валенька заставляет петь душу героя, струит свет в его сердце; в характеристике имени сочетаются эпитеты «ласковая» и «желанная». С милой Тоней связаны все думы влюблённого.

Отдельным блоком в любовной лирике М. И. Новьёхова стоят произведения, в которых есть признание в любви к спутнице жизни. Поэт создаёт образ любимой женщины, которая осветила его мир, наполнила красками («И я увидел мир совсем иным – / таким пленительным и сказочно красивым» [12, 127]) и чувствами («все дышит и цветёт любви напевом страстным» [12, 127]). Так в поэтических строках произведения «Смешно, пожалуй, в возрасте моём...», написанного как любовное послание, видим образ женщины, которая стала центром мира, музой и возлюбленной. Создавая её образ, поэт не жалеет эпитетов. Каждая строчка – это уже не романтические вздыхания юного влюблённого, это глубоко проникнутые в душу, сердце и разум, оценённые перепетиями судьбы осознанные признания любящего человека. Поэтому и в характеристике любимой нет уже деталей внешней красоты, а определения «милый» и «нежный», столь часто встречаемые в любовной лирике поэта, заменяются на «ласковая», «хорошая». «добрый человек». Душевность и теплота отношений выходят на первый план:

Средь голубых долин, лесов и рек
Твой образ ласковый я вижу пред собою.
Моя хорошая, мой добрый человек.
тебе обязан я сердечною строфою...

О, светло-русая, мне так легко с тобой
с тех пор как ты навек моею стала.
С тобой наедине я без вина хмельной,
и сердце полнится пожаром нежно-алым.
[12, 128]

Как видим, любовная лирика М. И. Новьёхова способствовала укреплению темы любви и в его творчестве, и в хантыйской лирике. Созданный поэтом образный ряд обрёл свои индивидуально-авторские черты. Рассуждения о любви раскрыли многогранность этого эмоционального состояния. Подводя итог своим размышлениям о любви, поэт приходит к заключению, озвученному в стихотворении «Спрашивает любовью...», что «Любовь – величайшая глупость! / И величайшее счастье!» [12, 62].

Обсуждение и заключение

М. И. Новьёхова можно назвать новатором хантыйской любовной лирики. Его герой не только пребывает в любовных переживаниях, он видит проявление любви в окружающем его мире, концептуализируя понятие любовь. Предшественники хантыйского поэта и собратья по писательскому цеху не сосредотачивали своё творчество на данной теме, она как бы вскользь (в отдельных произведениях) представлена в их поэтическом наследии. И только М. И. Новьёхов развивает её в своих произведениях.

Его лирический герой носитель любовных чувств, и не важно в какой форме они проявляются: романтической или циничной. Образ возлюбленной и абстрагируется, тогда ведущую роль начинает играть деталь (глаза, брови, волосы и т. д.), и обретает индивидуальные черты (появляются собственные имена). Всегда образ возлюбленной даётся через восприятие лирического героя. В создании образа поэт отдаёт предпочтение эпитетам и сравнениям.

В любовной лирике М. И. Новьёхов начинает развивать жанр любовного послания. Примером этого может служить произведение «Смешно, пожалуй, в возрасте моём...».

Тема любви связана с мотивами ожидания возлюбленной, разлуки, тоски, одиночества, неразделённых чувств в произведениях хантыйского стихотворца.

Список источников и литературы

1. Адильгиреева З. С. Тема любви в лирике Джаминат Керимовой // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С. 365–367. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tema-lyubvi-v-lirike-dzhaminat-kerimovoy> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Аразова М. А. Тема любви в поэзии Ивана Елагина // Уральский филологический вестник. 2017. № 5. С. 37–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tema-lyubvi-v-poezii-ivana-elagina> (дата обращения: 19.09.2019).
3. Губашиева Е. М. Концепция любви в произведениях Танзили Зумакуловой // Научные известия. 2016. № 4. С. 15–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-lyubvi-v-proizvedeniyah-tanzili-zumakulovoy> (дата обращения: 19.09.2019).
4. Гудкова С. П. Книга стихов Игоря Ковалева «Азбука любви» // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 2. С. 385–386.

5. Динисламова О. Ю., Динисламова С. С. Образ красивой женщины в мансийской и русской фразеологической картине мира // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 207–222.
6. Кодинцева С. С. Символика любовной лирики Алексея Прасолова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. Вып. 3 (22). С. 62–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/simvolika-lyubovnoy-liriki-alekseya-prasolova> (дата обращения: 19.09.2019)
7. Косинцева Е. В. Образ Возлюбленной в хантыйской поэзии // Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 123–134.
8. Косинцева Е. В. Женские образы в хантыйской литературе. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 100 с.
9. Корниенко С. М. Основные мотивы лирики любви Василия Федорова: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2008. 150 с.
10. Кротова Д. В. Любовная лирика В. Шаламова // Филологическая регионалистика. 2016. № 2 (18). С. 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lyubovnaya-lirika-v-shalamova> (дата обращения: 19.09.2019).
11. Налдеева О. И., Азыркина Е. И., Дьячкова Е. Н. Художественные особенности любовной лирики Р. К. Орловой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 217–221.
12. Новыхов М. И. С надеждой на счастье. Лирика. Шадринск: Шадринский Дом Печати, 2012. 192 с.
13. Севастеенко А. В. Культурно-исторические формы экзистенциального переживания: Тема любви и её дискурсивные трансформации: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2002. 172 с.
14. Сязи В. Л. Образ Возлюбленной в прозе Е. Д. Айпина // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 69–76.
15. Хусиханов А. М., Шибилова Х. И. Тема любви в лирике Некрасова // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сб. ст. XIII Междун. науч.-практ. конф. В 3 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 195–197.
16. Швырлова Д. О., Македон М. О., Селезнёва П. А. Любовная лирика русской литературы: многообразие характеров // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/13138> (дата обращения: 19.09.2019).
17. Hamlyn D. W. The Phenomena of Love and Hate // The Journal of the Royal Institute of Philosophy. Cambridge, 1978. January. Vol. 53. Pp. 5–20.
18. Letourne Sara. A Case Study on Love as a Literary Theme // DiyMFA. Feb 12. 2018. URL: <https://diymfa.com/writing/love-literary-theme> (дата обращения: 20.09.2019).
19. Liu Xiaoying. Writing Techniques in the English Love and Lyric Poems // English Language Teaching. 2009. Vol. 2. № 1. Pp. 159–161.
20. Roberts Peter. Love, Attention and Teaching: Dostoevsky's «The Brothers Karamazov» // Open Review of Educational Research. 2018. Vol. 5. № 1. Pp. 1–15.
21. Sajjadi Seyed Mahdi, Mahdavi Zainab. The Comparative Study: Aesthetic and Love in Hafiz and Goethe's Poetry in Order to Awaken and Bring Perfection in Global Education // Educational Research and Reviews. 2013. Vol. 8. № 23. Pp. 2233–2240.

References

1. Adilgireeva Z. S. *Tema lyubvi v lirike Dzhaminat Kerimovoy* [Love theme in the lyrics of Jaminat Kerimova]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki* [Humanitarian, Socio-economic and Social Sciences], 2015, pp. 365–367. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/tema-lyubvi-v-lirike-dzhaminat-kerimovoy> (accessed September 19, 2019). (In Russian)
2. Arazova M. A. *Tema lyubvi v poezii Ivana Elagina* [The theme of love in the poetry of Ivan Yelagin]. *Ural'skiy filologicheskii vestnik* [Ural Philological Bulletin], 2017, no. 5, pp. 37–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/tema-lyubvi-v-poezii-ivana-elagina> (accessed September 19, 2019). (In Russian)
3. Gubashieva E. M. *Kontsepsiya lyubvi v proizvedeniyakh Tanzili Zumakulovoy* [Conception of love in the works of Tanzilya Zumakulova]. *Nauchnye izvestiya* [Science News], 2016, no. 4, pp. 15–19. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepsiya-lyubvi-v-proizvedeniyah-tanzili-zumakulovoy> (accessed September 19, 2019). (In Russian)
4. Gudkova S. P. *Kniga stikhov Igorya Kovaleva «Azбука lyubvi»* [Book of poems by Igor Kovalev «The Alphabet of Love»]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University], 2012, no. 2, pp. 385–386. (In Russian)
5. Dinislamova O. Yu., Dinislamova S. S. *Obraz krasivoj zhenshchiny v mansijskoj i russkoj frazeologicheskoy kartine mira* [The image of a beautiful woman in Mansi and Russian phraseological picture of the world]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (2), pp. 207–222. (In Russian)
6. Kodintseva S. S. *Simvolika lyubovnoy liriki Alekseya Prasolova* [Symbolism of Alexey Prasolov's love lyrics]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta* [Scientific Bulletin of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering], 2016, no. 3 (22), pp. 62–65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/simvolika-lyubovnoy-liriki-alekseya-prasolova> (accessed September 19, 2019). (In Russian)

7. Kosintseva E. V. *Obraz Vozlyublennoy v khantyyskoy poezii* [The image of the beloved in Khanty poetry]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2010, no. 4, pp. 123–134. (In Russian)
8. Kosintseva E. V. *Zhenskie obrazy v khantyyskoy literature* [Women's images in Khanty literature]. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 100 p. (In Russian)
9. Kornienko S. M. *Osnovnye motivy liriki lyubvi Vasiliya Fedorova* [The main motifs of the love lyrics of Vasilii Fedorov]. Makhachkala, 2008. 150 p. (In Russian)
10. Krotova D. V. *Lyubovnaya lirika V. Shalamova* [Love lyrics of V. Shalamov]. *Filologicheskaya regionalistika* [Philological Regional Studies], 2016, no. 2 (18), pp. 47–52. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/lyubovnaya-lirika-v-shalamova> (accessed September 19, 2019). (In Russian)
11. Naldeeva O. I., Azyrkina E. I., Djachkova E. N. *Khudozhestvennye osobennosti lyubovnoy liriki R. K. Orlovy* [Artistic features of love lyrics of R. K. Orlova]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2019, no. 12 (1), pp. 217–221. (In Russian)
12. Novjukhov M. I. *S nadezhdoy na schast'ye. Lirika* [With Hope for Happiness. Lyrics]. Shadrinsk: Shadrinskii Dom Pechati Publ., 2012. 192 p. (In Russian)
13. Sevasteenko A. V. *Kul'turno-istoricheskie formy ekzistentsial'nogo perezhivaniya: Tema lyubvi i ee diskursivnye transformatsii* [Cultural and historical forms of existential experience: Theme of love and its discursive transformations]. Yekaterinburg, 2002. 172 p. (In Russian)
14. Syazi V. L. *Obraz Vozlyublennoy v proze E. D. Aypina* [The image of the Beloved in prose of Ye. D. Aipin]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (1), pp. 69–76. (In Russian)
15. Khusikhanov A. M., Shibilova Kh. I. *Tema lyubvi v lirike Nekrasova* [The theme of love in the poetry of Nekrasov]. *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee: sbornik statey XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. v 3 ch.* [Science and Education: preserving the past, creating the future: collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference. In 3 parts]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ., 2017. pp. 195–197. (In Russian)
16. Shvyrova D. O., Makedon M. O., Selezneva P. A. *Lyubovnaya lirika russkoy literatury: mnogoobrazie kharakterov* [Love lyrics of Russian literature: diversity of characters]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanities Research], 2015, no. 11. Available at: <http://human.snauka.ru/2015/11/13138> (accessed September 19, 2019). (In Russian)
17. Hamlyn D. W. The Phenomena of Love and Hate. *The Journal of the Royal Institute of Philosophy*. Cambridge, 1978. January. Vol. 53. pp. 5–20. (In English)
18. Letourne Sara. A Case Study on Love as a Literary Theme. *DiymFA*, Feb 12, 2018. Available at: <https://diymfa.com/writing/love-literary-theme> (accessed September 20, 2019). (In English)
19. Liu Xiaoying. Writing Techniques in the English Love and Lyric Poems. *English Language Teaching*, 2009, no. 2 (1), pp. 159–161. (In English)
20. Roberts Peter. Love, Attention and Teaching: Dostoevsky's «The Brothers Karamazov». *Open Review of Educational Research*, 2018, no. 5 (1), pp. 1–15. (In English)
21. Sajjadi Seyed Mahdi, Mahdavi Zainab. The Comparative Study: Aesthetic and Love in Hafiz and Goethe's Poetry in Order to Awaken and Bring Perfection in Global Education. *Educational Research and Reviews*, 2013, no. 8 (23), pp. 2233–2240. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косинцева Елена Викторовна, заместитель директора по научной работе, доцент, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), профессор ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», доктор филологических наук.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218

ABOUT THE AUTHOR

Kosintseva Elena Viktorovna, Deputy Director on Scientific Work, Associate Professor, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A), Professor of the Yugra State University, Doctor of Philological Sciences.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6695-0218